Принц услышал только первую фразу: "Убийство четвертого сына маркиза Чжэньбэй не было совершено..." Он хлопнул по столу и сердито крикнул: "Не смогли убить полуторагодовалого ребенка! Куча мусора! Разве вы не организовали нескольких человек? Почему вам это не удалось?!"

Один человек сказал дрожащим голосом: "Женщина повела ребенка к озеру, а остальные отвлекли других слуг. На озере было пять человек, которые следили за местностью, не позволяя никому подойти или позволить ребенку убежать. Все было организовано очень продумано..."

Принц выругался: "Лжешь! Продуманно?! Знаешь ли ты значение слова «продуманный»?! Просто и знаешь, как болтать попусту и оправдываться!" Он не заметил, что манера и тон его речи были очень похожи на речь императрицы.

Объяснитель запнулся: "Вторая леди, сидящая за камнями у озера, должно быть, уснула, поэтому никто не увидел ее..."

Принц нахмурился: "Какое совпадение!"

Сотрудник внимательно прочитал отчет и заколебался: "Несколько дорог к этому месту были перекрыты. Никто не видел, как она шла к озеру. Она, должно быть, пришла раньше".

Принц рассердился: "Там сидел большой живой человек, но никто даже не видел этого! Куча мусора! Идиоты!"

"Она сказала, что хотела отдохнуть там, поэтому горничная ушла за вещами. Она, вероятно, заснула. Девушка оставалась дома в течение двух месяцев и не так давно начала из комнаты. Всего после одной поездки из дома она так устала, что лежала несколько дней..."

Принц стиснул зубы: "Такая слабая девушка, которая не в силах удержать цыпленка, так долго отдыхала. Там были так много человек, но все вместе они не смогли справиться ней?! Младший брат упал в воду, а старшая сестра отправилась спасать его. Все утонули! Для такой простой вещи надо отдельно обучать людей?!"

Сотрудник продолжил читать документ и сказал: "Похоже, что наши люди именно это и хотели сделать. Женщина хотела задушить ее, но, подняв руки, она вероятно, пожалела ее, потому что молодая леди начала плакать. Женщина не смогла вынести этого в своем сердце..."

Принц сильно ударил по столу: "Вранье! Есть ли что-нибудь, чего не может вынести сердце?!"

Главный помощник не осмелился поднять голову: "Женщина просто ничего не сделала. Горничная второй леди, Су Вань Нян, вернулась и начала искать хозяйку. Человек, охранявший дорогу, увидел ее, но она закричала, прежде чем ее убили. Наши люди окружил их и хотел бросить в озеро..."

Принц был встревожен: "Почему этого не сделали?! Почему бы не сделать это?!"

"Женщина, которая взяла на себя инициативу быть главной, собиралась сделать это, но у нее перехватило дыхание, она закатила глаза и не смогла ничего сделать. Она работала поваром и была самой безжалостной, но в тот момент она не двигалась, а остальные заколебались ..."

Принц недоверчиво распахнул глаза: "Что ты сказал?! Она поперхнулась в критический момент?! Она этого не делала?! Она сделала это нарочно! Эта женщина, должно быть, предала

нас!"

Персонал поспешно кивнул -это лучше, чем быть отруганным как "идиот" за неправильную организацию, и поспешно сказал: "Затем пришел второй сын, Шэнь Цзянь, а затем прибыл Шэнь Чжуо и его охранники, и они связали всех.

Принц стиснул зубы: "Вторая леди действительно действовала не специально?"

"Как только она появилась, то только плакала. От начала до конца она не слушала, что ей говорили. Основная причина провала заключалась в том, что ее горничная кричала".

Принц глубоко вздохнул: "Сколько людей было арестовано в особняке Хоу?"

"Всего семь человек, второй сын Шэнь отправил их всех в суд. Он также сказал, что их семьи должны быть привезены в особняк для их защиты, чтобы арестованные не боялись признаться..."

Принц недоверчиво спросил: "Никто не пытал их, выспрашивая подробности?!"

"Госпожа Ян тоже была озадачена. Шэнь Цзянь сказал, что этих людей, должно быть, заставили. Кто-то позади, должно быть, проинструктировал их. И если они признаются в суде, то особняк не будет их преследовать! Более того, Шэнь Цзянь сказал, что до тех пор, пока хотя бы один человек признается, особняк Хоу сможет получить доказательства, что позволить маркизу Чжэньбэй доложить императору...

Сердце принца подпрыгнуло, сказать императору! Он не мог допустить этого: "Эти люди, должно быть, давно предали Восточный дворец!"

Сотрудники поспешно согласились: "Да, когда пришло время действовать, они все еще не хотели начинать. После того, как их поймали, Особняк Хоу вообще не наказал никого и дал им такой хороший выход..."

Другой человек поспешно сказал: "О! Нет! Если эти люди скажут чиновникам, что они являются посланниками Восточного дворца, то особняк Чженьбэй может подать иск в правительство. Даже если в будущем будет недостаточно доказательств, останутся подозрения. Возможно, эти люди уже сговорились с особняком Хоу, чтобы заманить наследного принца в ловушку!"

Принц сказал дрожащим голосом: "Так жестоко! Так жестоко!" Он вдруг встал, прошелся взад-вперед по комнате, бормоча: "Эти люди... эти люди, если они признаются..." Если император узнает... ...Принца пробил холодный пот.

Один из сотрудников сразу же сказал: "Мы не должны ждать, пока суд откроется завтра, а должны действовать сегодня вечером!"

Принц несколько раз кивнул и помахал ладонью в воздухе: "Мало того, что эта неподобающая женщина не утопила ребенка, но даже притворилась, что задыхается, что бы не душить вторую леди..."

Помощник кивнул: "Мы должны сказать людям хорошо наказать их!"

Другой сотрудник просмотрел доклад: "Второй молодой мастер Шэнь также заявил, что завтра их семьи будут привезены в особняк Хоу, сказав, что, возможно, кто-то из членов семьи знают

подробности..."

Принц махнул рукой: "Поскольку у них есть мужество предать меня, то они должны заплатить цену! Все!"

Помощник осторожно сказал: "На всякий случай, вдруг, это план особняка Хоу убить этих людей нашими руками?"

Другой сотрудник проговорил: "Но если мы не убьем их, вдруг кто-то из этих людей доверился семье, как и сказал второй сын Шэнь, даже если один человек признается - последствия будут катастрофическими!"

"Даже если признается посредник, он не сможет вовлечь нас, верно?"

Помощник вздохнул: "На этот раз слишком много людей задействовано. Внутри и снаружи задействовано более десятка человек. Люди, являющиеся посредниками, действительно являются подчиненными наследного принца. Самое страшное, что кто-то из этих людей связался с особняком Хоу, независимо от того, знали ли они, что посредник связан с Восточным дворцом или нет, пока они настаивали на том, что это был Восточный дворец или императрица – им будут верить. В конце концов, во время той зимней охоты второй сын особняка Хоу, Шэнь Цзянь, начал подозревать Его Королевское Высочество из-за Четвертой принцессы...

Принц взвесил все за и против: в любом случае, он собирался убить этих семерых человек, которых послали на дело. Если бы кто-то из них открыл что-то своей семье, то когда бы эти люди умерли, семья почувствовала бы себя обиженной, так что же они будут делать? Конечно же обратятся с жалобой! Что, если император узнает?! Все будет кончено! Убейте всех, кто может что то знать, и в конце концов не останется никаких доказательств, даже если император заметит что то, он сможет оправдаться!

Принц категорически заявил: "Убейте их всех! Этих людей и их семьи. Лучше убить кого то по ошибке, чем совершать ошибки! Это можно рассматривать как предупреждение тем, кто делает что-то для нас! Если вы не можем выполнить поручение, будьте осторожны со своей жизнью!"

Всем присутствующим стало жутко, но принц не заметил этого. Он был погружен в тревожные мысли о том, что произойдет, если император обнаружит это дело, и нетерпеливо сказал: "Поторопитесь! Скоро стемнеет! Дворцовые ворота вот-вот будут заперты!"

Все удалились с серыми лицами.

Шэнь Вэнь была так напугана, что ее сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди - она не предвидела, что кто-то причинит вред Шэнь Цяну! Почему, черт возьми, это происходит?! Шэнь Вэнь отправилась в Восточный дворец этой ночью, но не слышала ничего, кроме самонадеянного разговора принца. Сотрудники кронпринца уже ушли, а принц, находясь под сильным давлением, пошел искать облегчения в объятьях наложницы. Шэнь Вэнь вернулась разочарованной, заставив Су Вань Нян волноваться всю ночь.

На самом деле, даже после того, как Шэнь Вэнь услышала разговор между принцем и его сотрудниками, она не поняла намерения кронпринца: принц даже не сказал своим сотрудникам, почему он хотел убить Шэнь Цяна, а его собственный персонал был также озадачен тем, что принц так необъяснимо и агрессивно хочет убить маленького ребенка.

В ту ночь семь слуг особняка Хоу, которые были отправлены в суд, повесились, "покончив жизнь самоубийством". Среди них у женщины, которая собиралась утопить Шэнь Цяна, лицо было все в царапинах, а ее нос и глаза были разбиты. На следующий день суд сказал особняку Хоу, что эти люди чувствовали вину в своих сердцах и повесились, чтобы искупить грех измены.

Когда принесли эту новость, старая леди и Ян были в вестибюле с Шэнь Цзянем, Шэнь Чжуо и Шэнь Сян, чтобы организовать смены охраны для Шэнь Цяна. Приближается дата родов Лю, поэтому ей не разрешат прийти. Шэнь Вэнь была "не в добром здравии", поэтому она, естественно, находилась в своем дворе, поэтому ей не нужно было беспокоиться об этих вещах.

Шэнь Цзянь взял официальное письмо у подчиненного, прочитал его, нахмурился и протянул его старой леди. Прочитав, старая леди глубоко вздохнула и отдала его госпоже Ян, которая читала его, широко раскрыв глаза. Шэнь Цзянь громко сказал: "Быстро! Идите заберите членов их семьи, иначе их могут убить!"

Письмо выпало из рук Ян, Шэнь Чжуо взял его и прочитал вместе с сестрой, после сразу же вскочил: "Я поведу людей!"

"Эрланг, Санланг" позвала старая леди.

Братья повернулись, чтобы посмотреть на бабушку. У старой леди были слезы на глазах, она с трудом сказала: "Это все женщины, дети и старики, идите и спасите их!" В ее голосе слышалась мольба.

Холодные глаза Шэнь Цзяня слегка расслабились. Через некоторое время он посмотрел на брата и серьезно сказал: "Просто прислушайся к словам бабушки и иди быстро".

Шэнь Чжуо ухмыльнулся уголком рта : "Даже если мы и хотим спасти их, это не может быть так быстро. Мы узнали вчера, дома этих людей находятся в Чжуанцзы за пределами города. Может быть, это потому, что там с ними легко связаться. Займет много времени, чтобы доехать до туда. Кроме того, если что-то подобное произошло в тюрьме, я должен пойти в суд и попросить нескольких правительственных чиновников пойти с нами. Когда мы доберемся до места, где они живут, я должен так же привести с собой соседей, чтобы идти вместе с ними и не попасть под подозрения!"

Старая леди беспомощно махнула рукой и Шэнь Чжуо ушел.

Ян сказала в ужасе: "Как они могли умереть так несчастно?! Неужели, кто-то просто убил их!?"

Шэнь Цзянь вздохнул: "Я сказал им вчера признаться, если они раскаиваются, и вот результат".

"Наш особняк Хоу всегда относился к людям по-доброму. Эти люди никогда не страдали, но пытались убить четвертого брата. У них нет совести. Они все еще хотят иметь хороший конец?!"

Обычное поведение Ян – много кричит, но редко бьет. Ее собственная родная семья-это семья простого военачальника среднего класса с небольшим количеством слуг. Когда она прибыла в особняк Хоу и взяла на себя управление, под ее началом оказалось почти триста человек. Подчиненные были ей очень довольны и чувствовали себя очень престижно, поэтому не было необходимости использовать палки или другие наказания. Кроме того, в прошлом старая леди тоже часто не была сдержанной и по разному придиралась к мелочам. Дела в особняке Хоу

всегда сопровождались шумом. Даже если слуги не слушали ее, она винила в этом старую леди в своем сердце. Поскольку она не может ударить старую леди, то, естественно, не собирается бить человека, который слушает старую леди.

Впервые в своей жизни, она узнала, что семь слуг из ее особняка умерли за одну ночь! Хотя накануне у нее хватило духу избить их, но после прошедшей ночи они все умерли! Ян достала платок, закрыл дрожащие губы и перевела взгляд на старую леди.

Старая леди не осмеливалась смотреть на Ян, она повернулась, чтобы взглянуть на Шэнь Цзяня и сказала: "Ты должен защитить своего четвертого брата. Он так мал, что даже не еще может говорить..."

Ян вдруг поняла: "Мама, что ты говоришь? Эти люди намеренно пытались убили Цян'эр? А теперь так много людей погибло, но они могут прийти снова?" ее губы перестали дрожать, и она крепко сжала их.

Старая леди вздохнула: "Это дело...трудно сказать..."

Ян крепко сжала шелк, слегка наклонилась вперед и вдруг сказала: "Когда я была ребенком, я также изучала боевые искусства".

Шэнь Сян опешила и поспешно сказала: "Мама, ты же всегда говоришь, что я не похожа на девушку или все в этом роде"

Ян медленно произнесла: "Вчера, пока я бежал к озеру, чуть не задохнулась. Мой отец всегда говорил мне, что люди должны двигаться все время, пока они живы. Я забыла свои корни за эти годы. С сегодняшнего дня я буду много двигаться, чтобы тренировать свои ноги..."

Глаза Шэнь Цзян внезапно увлажнились: "Мама, ребенок не сыновний, позволь мне беспокоиться об этом!"

Шэнь Сян небрежно сказала: "Мама, посмотри на свою талию, тебе действительно нужно больше ходить. Я буду бегать с мамой. После месяца тренировок, мама не будет задыхаться, если побежит..."

С улыбкой на лице Ян сказала дочери: "Хорошо, я буду бегать с Сян ер каждый день".

Шэнь Цзянь сжал жевалки и поклонился: "Старшая сестра останется, чтобы сопровождать мать. Я пойду, чтобы увидеть младшую сестру".

http://tl.rulate.ru/book/60145/1899016